

Слова Уксиана не давали мне уснуть полдня, и даже после того, как я продал ему Божественную Траву, всю дорогу вниз, в свою комнату, я все еще не преодолел этот язык.

Северная Звезда Доу упадет, и я всегда думал, что это должен был быть Чен Дин Мао, который упадет, но теперь казалось... он не ошибался, и по мере того, как я продвигался вперед, пророчество угрожало мне.

Но... с южной головой, занимающей две головы, кто эти два человека должны быть?

Я немного покачал головой, просто голова разболелась, я не мог разобраться в этом. Цзян Йин отвлекся, когда увидел, что я вернулся и спросил, что происходит, я рассказал ему, что случилось, и он почувствовал себя немного удивленным, в конце концов, он сказал просто подождать и посмотреть, что произойдет, бесполезно сейчас слишком много думать об этом.

Я кивнул головой, так как это было пророчество, тогда что должно произойти, даже если мы сейчас разгадаем тайну, в чем смысл? То, что должно прийти, наверное, еще придет.

"Я познакомлю тебя с новым другом...", я вздохнул и мягко сказал: "Выходи, Икузенве".

Зеленый свет выстрелил из моего левого глаза, и Джи Сэнвэй стоял передо мной. Увидев появление Цзи Сэнвэя, Цзян Инь широко открыл глаза и задался вопросом: "Кто этот зеленый парень?".

"Это мой новый раб-призрак, которого зовут Чжи Сэнвэй..." Я улыбнулась: "У него все еще есть сила, но его характер не очень хороший, похожий на А Тянь, но еще более чрезмерный, чем А Тянь". Кстати, я хотел бы пригласить вас в то место, где умер А Тиан, возможно, вы сможете забрать эту маленькую частичку оставшейся души, у меня теперь есть большое количество бессмертной травы, возможно, я смогу вернуть А Тиан к жизни".

Цзян Инь не мог поверить: "Использовать божественную траву для восстановления А Тянь"? Цзян Чэн, ты с ума сошёл, столько божественной травы, сколько она должна стоить?"

Я спокойно сказал: "Если у меня нет ни семьи, ни друзей, и только куча богатства, что это значит для меня... для меня"?

Цзян Инь на мгновение замолчал, но в конце концов вздохнул и кивнул головой. Затем он протянул руку Чжи Сэнвэй и спокойно сказал: "Привет, я Цзян Инь".

"Как поживаете?"

Цзи Сэнвэй был занят рукопожатием с Цзян Йин, после того, как они поговорили, Цзян Йин прислонился близко к моему уху, он прошептал: "Человек, который может приобрести драгоценные металлы был найден, это с черного рынка, он прибудет в восемь вечера вечером". У вас так много драгоценных металлов, если вы положите их в обычное место, чтобы продать, есть неизбежно много мест, которые не четко учитываются, и процедуры являются хлопотными. Разница в цене между двумя сторонами не слишком велика, так почему бы тебе не принять эту?"

Я кивнул: "Понятно, еще какое-то время до восьми, так что я сделаю перерыв". Где именно находится место встречи, оно не может быть в этой комнате, верно?"

"Конечно, нет..." засмеялся Цзян Инь, "Тогда вы, ребята, можете просто поговорить в кафе внизу."

Я хммел, а затем некоторое время сидел на кровати, чтобы попрактиковаться в Ясном Сердце Императора Фиалки, питающем Могучий Дух, и когда время подошло к концу, Цзян Инь получил звонок, в котором говорилось, что мужчина прибыл и находится в шестом ящике кафе. Я встал и собирался спуститься вниз, и когда я собирался выйти, Цзян Инь внезапно позвал меня, и он прошептал: "Будь осторожен, у этого парня могут быть грязные руки и ноги".

Услышав это, я не мог не посмеяться: "Надеюсь, он не будет без глаз".

С этим я вышел и поднялся на лифте вниз. Кафе было два магазина рядом с гостиницей, и когда я пришел в кафе, я пошел в шестой киоск, только чтобы увидеть сидящего здесь мужчину средних лет. Увидев меня, он встал, протянул руку и с улыбкой сказал: "Это господин Цзян?".

"Да..." Я улыбнулась, "Мы с тобой оба понимаем, почему мы встречаемся, так что давай перейдем к делу без лишних церемоний". Какова цена золота, какова цена серебра?"

Этот мужчина средних лет сказал очень серьезно: "Представьте сначала, меня зовут Чжао Си, вы можете подумать, что имя слишком простое, но наше направление деятельности - простое и сдержанное". Цена золота - один грамм двести семьдесят, а цена серебра - один грамм три доллара пять, господин Цзян, пока у вас есть товар, не бойтесь, что у меня нет денег, я хочу все".

Я улыбнулась: "Хорошо, тогда я покажу тебе свой товар".

Сказав это, я положил руку под стол, как по мановению волшебной палочки, я сотворил золотой слиток и одиннадцать серебряных движущихся кирпичей. Этот парень выглядел ошеломленным, он вытащил маленькие весы из своей сумки, затем поместил золотой слиток на маленьких весах сначала, бормоча: "Этот мой малыш очень удобно торговать, вес абсолютно точный, максимальный вес можно весить двадцать фунтов, и может быть точным до грамма, потратил много денег". Мистер Цзян, плотность золота очень высока, и этот ваш золотой слиток... вероятно, не светлый".

Когда золотой слиток был одет, вес на нем внезапно появился, в общей сложности семь килограммов и восемьдесят граммов, то есть семь тысяч восемьдесят граммов, Чжао Си подсознательно сказал мой хороший мальчик, а затем вытащил калькулятор, чтобы вычислить, цена золота один грамм двести семьдесят семь, умноженная на семь тысяч восемьдесят, сто девяносто одна тысяча. Мистер Цзян, как насчет щедрого расчета, скажем, один миллион девятьсот тысяч?"

Я сказал спокойно: "Да, тебе нужно проверить на подлинность?"

"Конечно, в этом нет необходимости..." засмеялся Чжао Си, "Мы связаны через госпожу Цзян Мэй, где бы я сомневался, что кандидат, которого она порекомендовала, разве это не было бы предсмертным желанием? Хорошо, давайте посмотрим на серебро дальше."

Сказав это, Чжао Си поместил серебряный кирпич на маленькие весы, но он превысил вес. Он беспомощно вздохнул: "Это нехорошо для взвешивания, этот серебряный движущийся кирпич слишком велик для моего маленького веса, чтобы работать". Мистер Цзян, боюсь, нам нужно переехать в другое место и вырезать его".

Сменить место?

Я знал в глубине души, что если я его поменяю, это может стать проблемой. Так что я

покачал головой и спокойно сказал: "Не надо, я порежу его для тебя".

Сказав это, я вызвал Будду Чжанхуа и порезал его прямо на серебряном кирпиче. Услышав только взрыв, я сразу же разрезал серебряный кирпич пополам. Чжао Си проглотил свою слюну и с ужасом посмотрел на измельчающего Будду в моей руке, бормоча: "Это волшебный трюк? Внезапно у тебя появился такой длинный нож."

Я улыbnулась: "Это уже было спрятано у меня в рукаве".

"Но этот нож такой острый..."

"Не утруждай себя бессмысленными вещами".

Чжао Си дал хммм, а затем начал взвешивать серебряные кирпичи. Отличный парень, после того, как все одиннадцать серебряных кирпичей были взвешены, их было более четырехсот девяносто килограммов, так что мы непосредственно посчитали их как пятьсот килограммов. Чжао Си снова был очень серьезен в своих расчетах: "Пятьсот фунтов, один фунт - пятьсот граммов, то есть двести пятьдесят тысяч граммов, умножьте его на один грамм и три кусочка по пять, то есть восемьсот семьдесят пять тысяч". Мистер Цзян, откуда у вас столько серебра?"

Я безразлично сказал: "Хватит нести чушь, всего двести семьдесят семь тысяч пятьсот тысяч, передай немедленно".

"Ладно, ладно, это перевод."

Наверное, Чжао Си испугался моего Чжаньфу и не осмелился просить меня о чем-то большем, поэтому он напрямую перевел мне все деньги, а когда сделка была завершена, я с большим вниманием отнесся к нему и спросил: "Столько серебряных кирпичей, можешь ли ты от них избавиться?"

"Я найду кого-нибудь, чтобы переместить его..." сказал Чжао Си с горьким лицом, "Господин Цзян, это вы так терпеливы, что даже не чувствуете усталости от того, что принесли почти пятьсот фунтов вещей, как и ожидалось, даосские священники - необычная группа. Но ничего страшного, на этот раз мы получили много товара, тогда мы точно получим прибыль".

Я вздохнул: "Жаль только, что цена серебра так дешева, что многие из них не добавляют ни одного дорогого слитка золота".

Чжао Си не сдерживал свой смех: "Почему еще людям так нравится золото, господин Цзян, было приятно работать с вами, до свидания, я попрошу кого-нибудь прийти и перевезти мои вещи".

Я дал слабый хммм и сразу же вышел из кафе, чтобы вернуться в отель. В результате, как только я добрался до входа в отель, служанка увидела меня и сказала: "Господин Цзян, так что вы здесь, пожалуйста, пройдите в конференц-зал на десятом этаже, начинается финал".

"О? Так быстро?" Я был удивлен.

Она улыbnулась и мягко сказала: "В конце концов, даосские священники очень заняты, и мы не осмеливаемся задерживать всех. Мистер Цзян, вам пора идти, вас все ждут".

Я кивнул, потом поднялся на лифте на десятый этаж. Как только я вышел с десятого этажа, я увидел, что здесь был огромный конференц-зал, где победители сидели на конференц-столе,

а Фиолетовая Бабочка сидела на главном месте. Когда я вошел, Фиолетовая Бабочка посмотрела на меня и мягко сказала: "Господин Цзян Чэн, пожалуйста, сядьте первым, теперь начнется финальная оценка Дао Монарх".

"Какой финал настолько прост, что его можно решить в конференц-зале?" Я спросил.

Фиолетовая бабочка улыбнулась: "Мы все даосские священники, так что, естественно, нам нужно поговорить о дао, может быть, мы все еще боремся, как и в предыдущей оценке?".

"О... "Я пожал плечами и спокойно сказал: "Тогда я выиграл, ребята, мне так жаль". Цзян Моу не талантлив, и он все еще имеет некоторые достижения в области понимания Дао".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1031783>